

Голос Армении.- 02.06.2015

Давид Аругюнов

ВЫЗОВЫ ПОСТСОВЕТСКОМУ ПРОСТРАНСТВУ

Виклики пострадянському простору

Проведений у Ризі саміт програми "Східне партнерство" пройшов на тлі очевидної кризи зовнішньої політики Євросоюзу, а також активізації геополітичного протистояння на пострадянському просторі. Ця криза розвивається як на східному напрямку європейської дипломатії у зв'язку з Україною, так і на південному, середземноморському. Вплутавшись в конфлікт з Росією через Україну і забувши про крихкість пострадянських держав, ЄС в результаті отримав розпавшися країну в Центральній Європі і гостре протистояння з Росією, яка до цього виступала в якості ключового партнера блоку. Нинішня лінія Берліна і Парижа на східному напрямку, по суті, спрямована на локалізацію і заморожування цього конфлікту, що дасть ЄС можливість відновити відносини з Москвою.

<http://www.golosarmenii.am/article/29101/vyzovy-postsovetskomu-prostranstvu>

Состоявшийся в Риге саммит программы "Восточное партнерство" прошел на фоне очевидного кризиса внешней политики Евросоюза, а также активизации геополитического противостояния на постсоветском пространстве. Этот кризис развивается как на восточном направлении европейской дипломатии в связи с Украиной, так и на южном, средиземноморском.

ФАКТИЧЕСКИЙ ПРОВАЛ ПОТЕРПЕЛА И ПОПЫТКА ЕС СОЗДАТЬ СВОЮ СФЕРУ влияния в Средиземноморье в рамках инициативы "Средиземноморский союз", инициированной, как и "Восточное партнерство", в 2008-2009 гг. При этом, если ситуация на постсоветском направлении определяется нестабильностью, связанной с украинским кризисом и конфронтацией с Россией, на южном направлении ЕС имеет дело с охваченной гражданской войной Ливией, ростом влияния радикальных исламистов практически во всех странах региона, а также потоками беженцев, пытающихся проникнуть в Европу через Средиземное море. Таким образом, практически на двух ключевых направлениях дипломатии блока в настоящее время сформированы долговременные очаги нестабильности.

Основные факторы, обусловившие кризис в политике ЕС на постсоветском направлении, связаны как со спецификой альянса, так и с внешними факторами, прежде всего жестким противодействием со стороны России и действиями США. Внутри ЕС изначально программа Восточного партнерства рассматривалась по-разному: для Польши и ряда восточноевропейских членов блока это была возможность повысить свою

значимость внутри ЕС и сформировать собственную сферу влияния. В то же время для франко-германского ядра блока ключевое значение имели и отношения с Россией, являющейся крупнейшим торгово-экономическим и геополитическим партнером блока. Кроме того, изначально в Берлине и Париже не рассматривали возможность членства стран программы в ЕС с учетом растущей экономической неоднородности и трудной управляемости союза. В сочетании все это делало инициативу ЕС на постсоветском пространстве неокOLONIALНЫМ проектом расширения сферы влияния, не учитывающим интересы и позиции стран-участниц.

Еще одним важным фактором стала позиция США, активно влиявших на начавшийся в 2013 г. украинский кризис и в результате придавших жесткость противостоянию между Западом и Россией. Ввязавшись в конфликт с Россией из-за Украины и забыв о хрупкости постсоветских государств, ЕС в результате получил распавшуюся страну в Центральной Европе и острое противостояние с Россией, до этого выступавшей в качестве ключевого партнера блока. Нынешняя линия Берлина и Парижа на восточном направлении, по сути, направлена на локализацию и замораживание этого конфликта, что даст ЕС возможность восстановить отношения с Москвой. При этом вовлеченные в "Восточное партнерство" страны в этой ситуации могут оказаться в роли объектов торга за сферы влияния в рамках потенциального компромисса между Евросоюзом и Россией.

ОДНАКО УЖЕ СЕЙЧАС ОЧЕВИДНО, ЧТО ЧАСТЬ ЭТИХ ГОСУДАРСТВ в сотрудничестве с США будет эффективно препятствовать линии ЕС на налаживание отношений с Россией. Курс ЕС на восстановление альянса с Москвой через голову восточноевропейских членов блока и ориентированных на Запад постсоветских государств неизбежно толкает последних в объятия Вашингтона, настроенного на более жесткое противодействие России. Среди постсоветских государств подобными партнерами США являются Молдавия, Украина и с некоторыми оговорками Грузия, элиты которых используют сотрудничество с Западом и антироссийский курс как средство национальной консолидации в условиях экономического кризиса. В свою очередь Вашингтон на волне украинского кризиса наращивает свою активность на постсоветском пространстве и в Восточной Европе, обеспечивая как свое военное присутствие в ряде стран, так и реализуя курс на жесткое блокирование российских трубопроводных проектов в европейском направлении.

В сочетании эти факторы создают новые и сложные вызовы особенно для той части постсоветских государств (Армения, Белоруссия, Азербайджан, страны Центральной Азии), которые, скорее, стремятся маневрировать между различными центрами силы. Нынешняя активность США превосходит по своим масштабам аналогичный период во внешней политике Вашингтона в 2003-2008 гг., отмеченный цепочкой "цветных революций" на постсоветском пространстве. Еще одним последствием данного курса стало размораживание югоосетинского конфликта в 2008 г., к чему тогдашнее грузинское руководство подтолкнула в том числе и военно-политическая поддержка со стороны США.

Таким образом, в настоящее время нельзя исключать повторения этой ситуации, при этом она будет накладываться на обострившуюся в результате экономического кризиса социально-политическую обстановку в постсоветских государствах, а в Центральной Азии дополнительным фактором дестабилизации станет вывод американских войск из Афганистана и конкуренция России с Китаем. Параллельно на постсоветском пространстве и прежде всего на Южном Кавказе и Центральной Азии продолжается активная конкуренция между ЕС, США и Россией вокруг трубопроводных маршрутов,

которые Брюссель стремится сделать максимально независимыми от России. В результате фактический кризис проекта "Восточное партнерство" Евросоюза не означает завершения геополитического противостояния на постсоветском пространстве. Скорее можно говорить о его новом этапе, который вполне может оказаться не менее жестким, чем предыдущие.